Теон Кроул смотрел на угли и пепел ночного костра. Теперь, когда он был далеко от Глубокого Дауна, он был единственным членом своей стаи, но одиночество не было причиной отклоняться от света Господа.

Он надеялся, что его брат продолжит их установленное бдение. Даже если бы он был узником в Королевском доме, он должен был бы каждую ночь зажигать огонь и молиться владыке света.

Именно отец научил Теона великой истине. Старые боги были просто деревьями, а не богами. Жрица огня, пришедшая на Скагос столько лет назад, была способна на настоящие чудеса. Она очистила Орстона от его недуга, от его... неправильности. Если бы не этот проклятый Магнар, он уже был бы женат. Но новый «лорд Скагоса» не казался глупым. А пока Теон будет кивать на каждое сказанное им слово. Он следовал его приказам и казался согнутым и сломленным. Но Теон никогда не забудет.

Хотя народ Скагоса никогда не мог узнать, что Теон поклонялся владыке света, конечно, это было лучше, чем иметь этого жителя материка в камнерожденной одежде. О, Креган притворился сыном Родрика. Но отец и все остальные знали, что Родрик едва ли мужчина. Ему потребовалось почти десятилетие со своей женой Стейном, чтобы стать отцом даже дочери. Даже просто слушая разговор Крегана, можно было сказать, что он не Скагоси. Он говорил как проклятый южанин. Все цветочное и слабое. Он сказал то, что другие хотели услышать, а не правду.

Отец думал, что принесения в жертву деревьев Сердца того, что теперь называлось «Ясеневой рощей», будет достаточно, чтобы гарантировать победу. Но отцу не удалось поджечь деревья. А языческие «боги» деревьев, слуги Другого, отказали отцу в заслуженной победе. Теон должен был обеспечить выживание Скагози. Да...

Креган превратил бы их в еще одну группу северян. Он заставит их поклониться Зимним Королям, как будто они лучше их. Теон слышал его слова, когда Креган был

пьян. Мальчик ненавидел Скагоса. Он ненавидел скалу. Он ненавидел трудности. Он ненавидел старые методы. Тот же человек, который назвал бы его язычником за поклонение единственному истинному богу, был предателем. Мальчик, несомненно, приведет домой жену с материка или даже, не дай Бог, южанку. Он станет отцом детей, живущих наполовину с материка, с которыми будет нянчиться. Он изменит Скагоса для своего комфорта, а не изменит себя, чтобы выжить на Скагосе. Скагос был скалой, неизменной, несмотря на суровые ветры и приливы, обрушившиеся на нее. Креган считал себя каменщиком, высекающим что-то «великое» из неиспользованного потенциала острова.

Зима обязательно наступит для молодого Магнара. Повелитель света отвергнет этого слугу Другого, и Теон займет свое законное место владыки Скагоса.

Наблюдая за пламенем, он медленно, но верно видел, как появляются фигуры. Высокий мужчина предлагает невысокому мужчине корону. Буря льда и тумана. Кто-то обнажает клинок, и полсотни всадников, жаждущих крови, мчатся к нему.

Был ли это он? Его короновали? Теон не был особенно низким, ростом 5 футов 9 дюймов, человек в огне казался почти карликом. Шторм, похоже, был в море. И лошади не были единорогами. Брэндон всегда лучше разбирался в пламени и угадывал его смысл. Это пламя заставило его ненавидеть Родрика Магнара. Именно пламя подсказало ему напасть на Кингсхаус после смерти Родрика. Это было пламя, которое требовало, чтобы лес был сожжен.

Но эти действия ни к чему не привели отца. Ясно, что Теон должен был взять меч своего отца и

закончить бой. Вонзить свой двуручный меч в сердце претендента и выманить Светоносного.

Теон смотрел, как Креган вышел из зала Винтерфелла, смеясь, обняв Брэндона за плечи, пока они уходили, говоря о предстоящем пире для лордов Севера, прежде чем они направились в какой-то замок на юге.

Теон сузил глаза. Скоро самозванец будет мертв. Скоро появится король Скагоса. Настоящий король.

Однако королю нужна была корона. Теон посмотрел в сторону крепости Винтерфелла.

Большой зал сегодня вечером был полон. Слуги с трудом выполняли требования. Напитки лились рекой, казалось, все лорды на севере пытались перепить друг друга. До сих пор Umbers сохраняли свою ужасающую репутацию, но несколько других команд изо всех сил старались не отставать. Наследник Мандерли Вайман объединился с лордом Рисвеллом и лордом Слейтом.

Более интересная команда сформировалась из лорда Торрена Форестера, лорда Рикарда Карстарка, которые кричали на своего товарища по команде Крегана Магнара, когда тот осушил кувшин меда быстрее, чем лорд Джор Мормонт.

«Напиток для юных Мормонтов!» — закричал мальчик, вытирая рот.

Джиор закатил глаза, затем похлопал своего товарища по команде по плечу. Когда Джиор встал, лорд Гловер сел напротив лорда скагоси.

Это была ночь перед тем, как большинство лордов с севера отправятся в долгий путь в Харренхолл. Рикард не стал участвовать в пьяных играх, довольствуясь тем, что его старший сын побеждает большинство младших наследников и лордов Севера. Эддард сидел рядом с ним, довольствуясь тем, что спокойно пил свой кувшин с медом.

Я подвел мальчика? Может быть, в нем слишком мало Севера? Отправка Неда в таком юном возрасте сделала его почти неузнаваемым.

Но все они есть. Кажется, еще вчера они втроем играли в лесу, притворяясь Последним героем и его спутниками. Когда в последний раз Брэндон и Эддард разговаривали друг с другом в приличных условиях? Нед ведет себя как побитая лошадь, он едва может смотреть Брэндону в глаза.

Это имеет значение? Он будет править твердыней, когда придет время, и преданно служить своему брату. Послушный сын, служащий безрассудному. История стара как Вестерос.

Рикард встал и грохнул свою кружку на стол, звук эхом разнесся по залу. Даже сквозь шум пьющих и кричащих сотен лордов был слышен шум.

Собравшиеся в зале лорды повернулись к своему сюзерену, наконец, перестав пить и болтать.

«Мои лорды! Час волка скоро придет! Путь до Харренхолла будет долгим, и, возможно, лордам севера нужно бросить пить? — закричал Рикард, оглядывая зал на своих вассалов.

Толпа выкрикивала свое шутливое недовольство.

"Конечно нет!" — крикнул Рикард. Несмотря на это, он знал, что ему нужно уйти. Ему нужен

отдых, а у него будет разговор наедине... -- Если завтра кто-нибудь из вас свалится с лошади, то виноваты будете только вы сами!

Толпа засмеялась и подняла свои кружки и кувшины к воздуху, прежде чем церемонно осушить их содержимое.

Рикард положил руку на плечо Эддарда, затем обменялся взглядом с Вайманом Мандерли. Лорд кивнул и извинился, чтобы уйти.

Рикард вышел из зала направо, пройдя через один из боковых коридоров замка. Каменная стена была теплой на ощупь, когда он поднимался по лестнице к своему солярию. Он вошел в комнату и огляделся. С виду все было в порядке, но шпионы были обучены не тревожить документы на столе лорда.

Он обогнул стол и чуть не упал на стул. Дневные дела наложили на него отпечаток, и он действительно боялся долгого пути, который ему предстоял.

Вайману Мандерли потребовалась всего минута, чтобы войти в солар. Просто кивнув, он сел в кресло напротив, скрестив руки на груди. Наследник Мандерли был крепким мужчиной, довольно известным наездником. Он также был одним из самых важных людей Рикарда. Его отец оставил ему большую часть управления Белой Гаванью, и именно с Вайманом Рикард разговаривал всякий раз, когда ему понадобилась Белая Гавань.

"Как много ты знаешь?" — спросил Рикард, не утруждая себя любезностями. Вайман был умным человеком. Вероятно, у него были шпионы на Севере, и он знал о новом Лорде Скагоса.

«Мальчик обсуждал новый флот Скагоса. В основном это все». Вайман ответил просто.

— Что ты о нем знаешь? — спросил Рикард.

— Лорд Магнар? Молодой. Вроде умный. Говорит как южанин. — сказал Вайман.

— Это не все, что ты знаешь. Это обычный разговор о замке. Я ожидал от тебя большего, Мандерли. — сказал Рикард, приподняв бровь.

Вайман рассмеялся.

"Конечно. Что ты знаешь о лорде Старке? — спросил Вайман. — Ты знаешь, что большинство его людей думают, будто смерть его отца полностью изменила его личность? Что его вассал лорд Кроул в какой-то момент замышляет предательство? Что он разговаривает с вашей дочерью?

Рикард вцепился в свой стул.

— Я знаю этого Ваймана. Хотя мальчик не глуп, он не будет преследовать это, если не хочет, чтобы его руки и голова украшали стены Винтерфелла». — сказал Рикард.

"Отлично. Тогда больше эзотерических знаний. Ходят слухи из Скагоса, что мальчик находится в контакте с Компанией Розы, используя в качестве посредника наследника какого-то феода по имени Глубокие Пещеры. Он разговаривает с Варимиром «Пять шкур» из Сурового Дома и уже принял двести одичалых иммигрантов. Что он намерен выдать тетку своего вассала лорда Кроула замуж за Гудбрука и использовать это, чтобы захватить Дипдаун. – объяснил Вайман, откидываясь на спинку стула.

Вот это было интересно. Компания Розы была группой наемников, основанной лордами Севера, которые отказались преклонить колено перед Таргариенами 300 лет назад. Есть ли сейчас у кого-нибудь из тех, кто в роте, настоящая северная кровь, был хороший вопрос, но не важный. Рикард знал, что Креган знал, что скоро начнется война, а у Крегана не было рекрутов, чтобы по-настоящему помочь, если война начнется в этом или следующем году. Но у мальчика также не было денег, чтобы расплатиться с Компанией. Так что же он предлагал...

Одичалые, о которых знал Рикард. Дозор всегда был другом Винтерфелла и сообщил ему, что несколько небольших лодок проплыли мимо Восточного Дозора только для того, чтобы остановиться на острове на севере Скагоса. Креган сделал из стены врага, но пока они ничего не могли с этим поделать. Тот факт, что Креган планировал захватить Дипдаун, предполагал, что он знал, что лорд Кроул, по крайней мере, каким-то образом планировал измену, но как и когда будет более важным вопросом.

«Парень уже строит флот из маленьких лодок и начал путешествовать сюда задолго до своего отъезда. Пока что капитаны говорят, что довольствуются рыбной ловлей и ловлей омаров у берега, но я буду следить за ними». — сказал Вайман. — О, и его сестра снова беременна.

«Спасибо, Вайман». — сказал Рикард, кивая своему наследнику.

— Я слышал и другие вещи, лорд Старк. Вещи, о которых я хотел бы спросить тебя. — укоризненно сказал Вайман.

Рикард вздохнул. Он мог догадаться, к чему все идет.

— Что такое, Мандерли? — спросил Рикард.

«Говорят, вы намерены построить флот китобоев на Скагосе. Что мальчик должен отправиться в Иббен, как только этот турнир закончится. — сказал Вайман.

"Это правда. Несколько лордов будут следовать за лордом Магнаром, а я буду очень внимательно следить за Скагосом. Рикард объяснил.

«Могу ли я спросить, почему вы не пришли ко мне с этим! Креган — проклятый Скаг! Правнук предателя и каннибала!» — крикнул Вайман. Рикард поднял руку, и Вайман понизил голос.

«Мы были не чем иным, как верными вассалами Старков на протяжении тысячи лет. Мы твои слуги до конца дней. Почему вы обратились к молодому непроверенному человеку из-за…

— Две причины, лорд Мандерли. Один. Эйрис. Рикард объяснил.

Вайман молчал, поэтому Рикард продолжил.

— Новый начальник шпионской сети Эйриса слишком хорош в своей работе. Он знает о сети союзов, которую мы формируем. Он знает, что царство, от Дорна до Стены, считает короля сумасшедшим. Он вынюхивает даже запах измены». — сказал Рикард. — И если этот проклятый евнух почует это, можешь не сомневаться, нас постигнет та же участь, что и тех, кто идет против Эйриса.

Рикард увидел, как Вайман вздрогнул. Будучи де-факто лордом крупнейшего порта на севере, Мандерли получил немало сплетен. Включая новый любимый способ казни короля.

«Вы строите флот любого рода, это будет расцениваться как мой план государственной

измены». Рикард объяснил. Вайман вздохнул.

"И другие?" Он спросил.

Рикард посмотрел на одну из голов Оленя, его глаза, казалось, смотрели на него.

«При всех своих недостатках мальчик мотивирован. Это была его идея, и мальчик, похоже, знает, что делает. И если он потерпит неудачу, умрет в Иббене или утонет в море, я ничего не теряю. Я могу позволить себе потерять Скагоси. Я не могу позволить себе потерять Мандерли. — сказал Рикард, позволив легкой улыбке сыграть на своем лице. Вайман ухмыльнулся.

Это была не совсем правда. Как сказал Мандерли, верность Старкам была у них в крови. Если Вайман умрет, Вайлис станет прекрасной заменой. Но скагоси, которые действительно хотели приблизить свои острова к северу, встречались гораздо реже. Если он потеряет молодого Магнара, это уничтожит этот шанс. Его наследнику было меньше года. Другие лорды острова были либо слишком стары, либо слишком враждебны, чтобы сделать то, что планировал Магнар.

Но льстить самому могущественному вассалу ему не помешало бы.

«Пока что я доверяю мальчику. Он добросовестно отдал мне корону Скагоса, подружился с моим сыном, и я сомневаюсь, что он на самом деле планирует сделать что-то плохое по отношению к Лианне. Так что пока, Вайман, я прошу тебя довериться мне в этом. Рикард закончил.

Вайман кивнул.

— По твоему приказу, мой Лорд. — сказал Вайман, положив руку на сердце.

«Извините за беспорядок». — пробормотал Креган. Брэндон открыл дверь в комнату своего друга.

Кровать превратилась в мятый беспорядок, простыни спутались друг с другом. Стол был завален мелкими клочками бумаги, а в огне остались остатки нескольких обгоревших и обгоревших клочков бумаги. На его кровати лежал том под названием «Замерзшая страна». Брендон высадил молодого лорда на его кровать и направился к столу.

Он посмотрел на один из клочков бумаги. На нем было полсотни слов, начиная со слова «Аарон» и заканчивая «Гарри» в правом нижнем углу страницы.

"Что это?" — спросил Брэндон, поднимая бумагу и показывая ее Крегану. Креган сел на кровати и, прищурившись, посмотрел на страницу, пытаясь прочитать ее. Его глаза расширились, и он кивнул, снова пытаясь устроиться поудобнее на кровати.

«Имена». Креган ответил просто.

— Да, очевидно. — язвительно ответил Брэндон.

Он слышал, как Креган закатывает глаза. Что было нетрудно, так как Креган на самом деле пробормотал себе под нос «черт возьми».

— Я… я пытаюсь вспомнить имя, которое забыл.

Мальчик звучал меланхолично. Брэндон не был уверен, говорил ли он о выпивке или просто о собственном настроении Крегана.

«Кто?» — спросил Брэндон. Креган не ответил. — Вы это узнали?

"Нет. Его больше нет. Все прошло." — сказал Креган. Мальчик снова встал в своей постели.

«Мне снилось, что я был кем-то другим, но, может быть, это все, что было. Мечта. Память о памяти, давно ушедшей и ложной». — сказал Креган.

«Иди спать, Креган. Завтра большой день». — криво сказал Брэндон, улыбаясь пьяной глупости Крегана. Однажды выпивка станет для него смертью. Креган кивнул и пожелал спокойной ночи, укрывшись одеялом. Благодаря тому, что он был слишком ранним, Креган получил довольно приличную комнату в замке, в то время как многие лорды ночевали в гостиницах в Винтертауне. Не то чтобы они возражали, поскольку это означало, что у них были комнаты для их семей.

— Спокойной ночи, лорд Старк. — сказал Креган, засыпая. Брендон улыбнулся и вышел из комнаты, медленно закрыв за собой дверь. Даже в столь поздний час жаровни и факелы все еще горели, освещая коридоры Крепости Винтерфелла.

Брэндону потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до своей комнаты, но прежде чем он успел переступить порог своей комнаты, маленькая рука преградила ему путь. Он повернулся, чтобы посмотреть на владельца руки, кого-то, кого он как-то пропустил, когда пьяным возвращался в свою комнату.

«Лианна. Ты поздно ложишься. — сказал Брэндон, по-волчьи улыбаясь ей.

— Прекрати, Брэндон. — прямо сказала Лианна.

Брендон перестал улыбаться.

"Что ты хочешь?" — спросил Брэндон.

Лианна на мгновение отвела взгляд от Брэндона, ее серые глаза следили за тенями, растянувшимися по коридору.

— Как прошел праздник? Она спросила. Брендон снова улыбнулся. Лианна и большинство других дам ушли, как только еда была съедена, и остались заниматься рукоделием, чтением или чем-то еще, чем женщины занимались, когда рядом не было мужчин.

«Умберы победили, как всегда. Я не слишком увлекался. Не хотел их показывать. Кроме того, даже они пожалеют об этом завтра». — ответил Брэндон.

— Как Эддард? — спросила Лианна.

"Хороший. Он немного поговорил с лордом Болтоном о чем-то. — ответил Брэндон. — Он ушел с пира около двух часов назад. Он, наверное, сейчас спит».

— Бенджен? — спросила Лианна.

Почему она спрашивает то, что могла бы легко открыть для себя?

— Он ушел, когда ты сделал Лианну. Ты знаешь что." — сказал Брэндон. Его глаза сузились,

когда он осуждающе посмотрел на Лианну. — Что ты на самом деле хочешь меня спросить?

Лианна вздохнула.

— Ты знаешь, на ком женится Эддард?

Брендон чуть не вздрогнул от вопроса.

— Я полагаю, он женится на ком-то из знаменосцев отца, чтобы загладить его вину за меня и тебя. Насколько я знаю, отец еще никого не придумал. — ответил Брендон.

«Возможно, у него будет выбор». — грустно пробормотала Лианна.

Брендон положил руку на плечо Лианны. Это была боль, которую они оба разделяли. Брендон знал, что скоро станет женой. Молодая девушка из Риверленда, которая, вероятно, жила в септе и никогда в жизни не мерзла.

Лианне нужно было выйти замуж за хвастуна и развратника. Нед мог хорошо отзываться о Роберте, рассказывая истории о его силе и щедрости. Черт, он звучал как человек, которого Брэндон хотел бы встретить. Но быть скромной южной женой было не в крови Лианны. Она была волком, а не ягненком.

«Дай ему шанс, Лианна. Я знаю, ты думаешь иначе, но любовь может изменить природу человека». Брэндон утешил.

«Ничто не может изменить характер мужчины Брендона. Мы рождаемся такими же, как и умираем. Ты всегда будешь волком, отец родился честолюбивым, я родился, чтобы... ездить верхом. — сказала Лианна. Брендон знал, что она хотела сказать. Что она рождена быть свободной.

— Вы думаете, что лорд Скагг родился южанином? Он родился среди каннибалов и камня. Он изменил себя, Лианна». — сказал Брэндон. Он шлепнул себя. Воспитывать юного Скагоси было не самой умной идеей. Они явно были друзьями, а дружить с Лианной было опасно. Если Рикард его не убьет, Лианна может натворить глупостей. Он доверил ей сделать правильный выбор, но Брэндон не был так уверен в Магнаре.

— Лорда Магнара, наверное, ударил по голове этот проклятый единорог. — сердито сказала Лианна. Брэндон был удивлен. Лианна редко говорила плохо о скагге.

— Ты в порядке, Лианна? — спросил Брендон.

Но Лианна просто покачала головой.

«Увидимся завтра, Брендон». Она сказала просто. И с этим она ушла.

http://tl.rulate.ru/book/80968/2476557